

Гилманов Динар Радикович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Наймул Ислам Раджиб

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы»

г. Москва

**ДОГОВОРНАЯ ПОДСУДНОСТЬ И ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС:
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается важный вопрос выбора договорной подсудности в пользу третейского суда, акцентируя внимание на том, что публичный интерес может служить основанием для отмены подобной договорной подсудности. Автор анализирует правовые нормы, регулирующие третейское разбирательство, и исследует случаи, когда интересы общества могут перекрывать частные договорные соглашения сторон. Рассматриваются примеры судебной практики, где суды рассматривали вопрос о публичном интересе, и раскрывали критерии публичности.*

***Ключевые слова:** договорная подсудность, третейский суд, публично-правовой интерес, третейская оговорка.*

Развитие коммерческих дел в современном бизнесе сопровождается не только ростом конкурентоспособности компаний, но и увеличением юридических последствий, с которыми они сталкиваются. В условиях динамичной экономики предприниматели осознают важность эффективного разрешения споров, что приводит к широкому распространению механизмов, таких как договорная подсудность и третейская оговорка.

Рассматривая третейский суд – как один из вариантов решения споров, стороны исходят из ряда различного понимания преимуществ, таких как:

- скорость разрешения споров: третейские суды, как правило, работают быстрее, чем государственные суды. Это позволяет предпринимателям оперативно решать конфликты и восстанавливать нормальное функционирование бизнеса;

- конфиденциальность: разбирательства в третейском суде проходят в закрытом формате, что защищает коммерческую тайну и репутацию компаний. Это особенно важно для организаций, работающих в конкурентной среде;

- гибкость процедур: третейские суды предлагают большую гибкость в проведении процедур. Стороны могут самостоятельно выбирать арбитров, форматы слушаний и правила, что позволяет учитывать специфику бизнеса;

- экспертность арбитров: в большинстве случаев арбитры имеют профессиональный опыт и знания в определенных отраслях, что позволяет принимать более обоснованные решения по специализированным вопросам;

- антиформальность: процедуры в третейских судах менее формализованы по сравнению с государственными судами, что может снизить временные и финансовые затраты на процесс.

В Российской Федерации вопросы, связанные с разрешением споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейских судов, детально регулируются нормами статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Этот кодекс представляет собой важный правовой документ, который определяет порядок рассмотрения арбитражных дел и служит основой для работы арбитражных судов. В частности, статья 33 АПК РФ устанавливает принципиальные условия, позволяющие сторонам гражданско-правовых отношений передавать свои споры на рассмотрение третейских судов, что представляет собой альтернативный механизм разрешения конфликтов.

В рамках данного положения предусмотрено, что споры между сторонами, вступившими в определенные гражданско-правовые отношения, могут быть переданы в третейский суд только в том случае, если между сторонами существует

действующее арбитражное соглашение. Это соглашение должно быть оформлено в письменной форме и четко определять намерение сторон разрешать все или определенные споры именно в третейском суде. Такого рода соглашения, как правило, включаются в контракты или другие документы, регулирующие взаимоотношения сторон.

Однако, несмотря на наличие этой нормы, статьей 33 АПК РФ также устанавливаются определенные исключения, которые ограничивают возможность передачи некоторых категорий споров на рассмотрение третейских судов. Так, в частности, подчеркивается, что споры, возникающие из отношений, которые регулируются законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, не могут быть переданы в третейский суд. Это связано с тем, что такие споры имеют важное значение для защиты интересов государства и муниципальных образований, а их разрешение должно происходить в рамках государственных судов.

Кроме этого, статья 33 АПК РФ также исключает из своей сферы воздействия споры, которые возникают из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг, предназначенных для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Это правило имеет своей целью защиту публичных интересов и обеспечение прозрачности и законности в процессе государственных закупок.

Еще одной категорией споров, не подлежащих арбитражному разбирательству в сторонних судах, являются те, которые связаны с возмещением вреда, нанесенного окружающей среде. Эти вопросы требуют особого внимания и регулирования, поскольку они имеют важное значение для охраны природы и соблюдения экологических норм. Наконец, статья 33 АПК РФ также учитывает наличие других исключений, а именно:

- споры, предусмотренные пунктами 1, 3, 6 части 6 статьи 27 АПК РФ;
- споры, предусмотренные разделом III АПК РФ;
- споры, предусмотренные главами 27, 27.1 и 28.2 АПК РФ;

- споры, предусмотренные пунктами 1 – 5 части 2 статьи 225.1 АПК РФ и иные дела, предусмотренные Федеральными законами.

В рамках данной научной статьи рассмотрим публичный интерес, как исключение для рассмотрения споров в третейских судах, а именно, в каких ситуациях спор может подлежать рассмотрению в третейских судах при наличии интересов государственных компаний.

Публично-правовой интерес представляет собой совокупность интересов, которые имеют общественное значение и защищаются государством. В арбитражном процессе этот интерес может проявляться в различных формах, включая соблюдение правопорядка, защиту прав третьих лиц и реализацию социальных, экономических, экологических и других задач, имеющих значимость для общества в целом.

Укажем, что предметом публично-правового интереса в арбитражном процессе выступают конкретные дела, связанные с разрешением споров, затрагивающих интересы государства и общества. К таким делам можно отнести:

- споры, связанные с бюджетными средствами;
- дела о защите прав потребителей;
- споры с участием государственных органов или организаций, осуществляющих функции государства;
- оценка законности действий или бездействий органов государственного управления.

Сущность публично-правового интереса заключается в необходимости защиты интересов общества и государства от возможных злоупотреблений и нарушений со стороны частных лиц и организаций. В арбитражном процессе важно, чтобы суды не только рассматривали частные споры, но и учитывали последствия своих решений для общества в целом.

Обращение к публично-правовому интересу в арбитраже позволяет защитить не только частные права, но и обеспечить баланс интересов различных сторон, что в конечном итоге способствует стабилизации правопорядка и укреплению доверия общества к судебной системе.

Государственные суды в современных правовых системах демонстрируют весьма широкую и многогранную интерпретацию понятия «публичный интерес». Это ведет к ряду значительных последствий, касающихся практического применения третейских оговорок в рамках крупных контрактов, которые заключаются в контексте корпоративных закупок.

На протяжении последних лет наблюдается устойчивый тренд, согласно которому судебные инстанции стремятся учитывать интересы общества в целом, а не только частные интересы сторон, заключающих контракты. Это означает, что суды могут активно вмешиваться в процесс, нередко ставя под сомнение эффективность и целесообразность третейских соглашений, которые призваны гарантировать разрешение споров вне государственной судебной системы. Поскольку третейские арбитражи часто рассматривают дела, связанные с крупными коммерческими проектами, которым придается особое значение с точки зрения экономического роста, инвестиционного климата и социальной стабильности, суды имеют возможность проанализировать, как эти проекты могут повлиять на широкие слои населения.

Следствием такой практики является то, что многие третейские оговорки, которые первоначально были задействованы для упрощения и ускорения разрешения споров, на практике могут «рушиться». Судебные инстанции могут объявить такие оговорки недействительными, если посчитают, что они противоречат интересам общества или могут привести к негативным последствиям для граждан. Такой подход к толкованию закона вносит элемент неопределенности в мир корпоративных закупок, создавая дополнительные риски для бизнеса, который рассчитывает на свою способность самостоятельно разрешать разногласия с партнерами.

В итоге, широкое толкование термина «публичный интерес» со стороны государственных судов не только влияет на легитимность третейских оговорок, но и вызывает необходимость обсуждения новых механизмов для защиты как частных, так и общественных интересов в рамках контрактных отношений. Это

создает непростые вызовы для бизнеса, требуя от него более глубокого понимания правовой среды и адекватных стратегий защиты своих интересов в условиях увеличения вмешательства государства в корпоративные процессы.

Предлагаем на практике рассмотреть ситуацию, при которой заключенный договор в рамках Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ (далее – 223-ФЗ), подвергся возможности оспаривания в виду наличия «публичного интереса».

Дела, касающиеся закупок, вызывают значительное количество вопросов, поскольку судебная практика в данной области не всегда обладает предсказуемостью и логичностью. Противоречивость судебных решений послужила основанием для того, чтобы Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии положениям Гражданского процессуального кодекса (ч. 6 ст. 4), 223-ФЗ, а также Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Формально указанные правовые акты не содержат запрета на рассмотрение дел об исполнении контрактов государственных и муниципальных предприятий, заключенных в соответствии с 223-ФЗ, в третейских судах. Тем не менее, Верховный Суд подчеркнул в своем запросе наличие противоречий в судебной практике по данному вопросу.

Предмет спора возник в 2013 году в результате обязательства частного акционерного общества «Мостеплосетьстрой» осуществить переложение инженерных сетей в метрополитене по заказу государственного акционерного общества «Мосинжпроект». В контракте стороны согласовали, что споры, вытекающие из него, будут разрешаться Третейским судом строительных организаций города Москвы. В 2016 году «Мостеплосетьстрой» обратился в указанный третейский суд с требованием взыскания долга в размере 5,2 миллиона рублей за выполненные работы.

Арбитраж удовлетворил требования «Мостеплосетьстрой», однако «Мосинжпроект» не исполнил решение третейского суда. В связи с этим «Мостеплосетьстрой» подал заявление в арбитражный суд для получения исполнительного

листа, что было поддержано как первой инстанцией, так и окружным судом. Судебные инстанции пришли к выводу о том, что отсутствуют основания для отказа в выдаче исполнительного листа, учитывая, что данный договор не заключён в публичных интересах, а значит, спор является предметом третейского разбирательства.

«Мосинжпроект», не согласившись с выводами нижестоящих судов, обжаловал их акты в Верховном Суде. В своей жалобе ответчик указал, что подрядной договор был заключён на основании 223-ФЗ в рамках реализации государственной программы города Москвы по строительству метро, что, по его мнению, демонстрирует наличие публичного интереса. В кассационной жалобе «Мосинжпроект» также подчеркнул, что является полностью принадлежащим городу Москве, следовательно, третейский суд не вправе был рассматривать данный спор.

Суд, рассматривающий дело, поддержал позицию «Мостеплосетьстрой» и заключил, что не все закупки, осуществляемые в рамках 223-ФЗ, обладают признаками публичных. Закупки государственных компаний регулируются как гражданско-правовые отношения, что подразумевает юридическое равенство сторон. Следовательно, в соответствии с общим правом, контрагенты имеют возможность соглашаться на любые условия, включая арбитражные оговорки. Ограничивать их в этом праве может только закон, который, в данном случае, не содержит прямого запрета.

Таким образом, определим, что при установлении «публичного интереса» важно учитывать следующие критерии:

– в рамках какого федерального закона заключен договор (Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ, Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 N 275-ФЗ и иные);

– кем являются стороны, а именно установка субъектного состава (в основу данного критерия необходимо включать информацию о правовой форме субъекта, владельца субъекта, способе его образования);

– в рамках какого проекта идет финансирование, а именно бюджетные средства или собственный капитал (данный критерий является существенным, так как при задействовании бюджетных денежных средств одной из неформальных сторон становится государство);

– в каких целях заключался договор, а именно установка целевой программы государственного контракта.

Применение вышеуказанных критериев поможет на практике установить наличие или отсутствие публично-правового интереса со стороны государства, а равно установить компетенцию третейского суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №32. Ст. 3301 (ч. II).

3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 №382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2016. – №1. – Ст. 2 (ч. I).

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30.

5. Ануров В.Н. Третейское соглашение: монография / В.Н. Ануров. – М.: Проспект, 2013.

6. Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зайцев. – Саратов, 2004. – EDN ZNPKCJ

7. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения / С.А. Курочкин // Правоприменение. – 2017. – №2. – DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).219-226. – EDN YSUCMN

8. Федоренко Н.В. О некоторых аспектах взаимодействия арбитражных и третейских судов (арбитражей) / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.С. Лахнова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №4 (107).

9. Akram Q. F., Rime D. and Sarno L. (2008). Arbitrage in the Foreign Exchange Market: Turning on the Microscope, mimeo, June, Norges Bank, Oslo, Norway.

10. Hill J. (2005). International Commercial Disputes in English Courts. Oxford & Portland, Oregon: Hart Publishing, 3rd Ed. 2005.

11. Takahashi K. (2002). Jurisdiction in Matters relating to Contract: Article 5 (1) of the Brussels Convention and Regulation. E. L. Rev. 2002, 27 (5).